

Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского  
федерального университета г. Лесосибирск, Россия

## ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «СЕРДЦЕ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.П. АСТАФЬЕВА

Понятие концепта является одним из ключевых в современной лингвистике. Существует множество подходов к определению этого термина, мы придерживаемся позиции М.В. Пименовой, которая трактует концепт как «некое представление о фрагменте мира, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами» [1, с.10]. Отметим, что способы выражения концепта в художественной речи отличаются от его репрезентации в разговорной речи и текстах других стилей. В каждом конкретном случае для исследования произведения важно установить, каким образом автор распоряжается языковыми средствами для выражения своего видения концепта.

Концепт «сердце» в произведениях В.П. Астафьева («Прокляты и убиты», «Затеси», «Пролетный гусь», «Обертон») номинируется следующими лексемами: «сердце» («...его агромадного сердца на всех хватит»), «грудь» («...закаменело в груди людей всякое чувство»), «внутри» («Еще сильнее скрючило, сдавило там, внутри, у молодых парней, тяжкие предчувствия вселял небольшой опыт...»), «инструмент» («какой необходимый инструмент вложил Господь в человека»). В контексте данные лексемы зачастую противопоставлены лексемам «голова» («одна мысль постоянно томит сердце и голову: как сегодня выжить»), «сознание» («...немало знал он женщин, но эта вот заняла в его сердце и сознании вроде бы отдельное место»), «тело» («своим видом, полевой амуницией показывал, что сердцем и телом, распирающим форменную одежду, он там, в сражающихся рядах»), «ум» («я умею только агитировать, пропагандировать – на это ведь ни ума, ни сердца не надо»).

Анализ текстовых фрагментов позволяет утверждать, что в произведениях В.П. Астафьева реализованы следующие семантические компоненты данного концепта: центральный орган кровообращения («Бескапустин пробубнил, что он, слава Богу, не ранен, что сердце придавило, так это еще с сорок второго года...»); душа или часть чего-то важного, существенного в человеке («Поэты уходят от нас несправедливо рано, ...но слово, сердце, озаренность жизнью...остаются с нами»); символ переживаний, чувств, настроений человека («...чувет сердце, скоро уезжать...»). Наиболее ярко и интересно представлен именно последний семантический компонент. Так, в сердце могут отражаться такие чувства и эмоции: радость («сердце радостно вздрогнуло»), тоска («Щипнуло в груди при воспоминании об осиповских полях, об осиповских девчонках»),

надежда («не гасла надежда в сердцах людей»), одиночество («и ей одиноко, и ее сердце болит»; «просто воеет сердце от запустелости, просто жалко самого себя»), чувство вины («в сердце томливо, виной сердце угнетено»), предчувствие («недремлющий вещун...тыкался в сердце, пророчил – опоздал!»), страх («в Петьке заныло и сжалось сердце»), отчаяние («падает сердце у полковника»), тревога («посасывало в сердце, всем было тревожно от того, что незнакомое все кругом»).

Следует отметить, что в романе «Прокляты и убиты» одним из доминирующих является эмотив «тревога». Практически во всех фрагментах текста, характеризующих данное чувство, автор использует лексему «сердце». Можно предположить, что ассоциативные поля концептов «сердце» и «тревога» пересекаются в языковой картине писателя.

Концепт «сердце» в произведениях В.П. Астафьева имеет свои «образные признаки, формируемые метафорическим осмыслением» [2, с.108]. Образные (или когнитивные) признаки в анализируемых текстах реализуются через эпитеты: русское сердце, притихшее, тоскующее, надсаженное, перенатруженное, живое, разбухшее, раненое, бесчувственное, слабое, сжатое, молодое, огромное, маленькое, ни в чем не виноватое. Подобные эпитеты уже характеризуют сердце как живой, чувствующий, самостоятельный, орган. Еще более ярко конкретизируют данные образные признаки концепта «сердце» олицетворения, иногда имеющие окказиональный характер. Автор, зачастую используя в олицетворении глаголы-эмотивы, приписывает сердцу некоторые человеческие качества.

Отметим, что несколько антропоморфный образ сердца свойственен русской национальной концептосфере, об этом свидетельствуют фразеологический фонд русского языка (сердце екнуло, сердце дрожит, сердце не принимает, сердце просит), однако большинство фрагментов из произведений В.П. Астафьева представляют особенное, индивидуальное видение и восприятие концепта «сердце» писателем. Астафьев наделяет сердце эмоциональными «способностями» («тревожилось сердце»; «воеет сердце от запустелости»; «заскулило, заныло у него еще с реки не успокоившееся сердце»; «заныло и сжалось сердце»), физическими («сердце укатывалось в мерцающий и убывающий свет, попрыгав где-то в отдалении»; «покатилось сердце»; «сердце, оставшееся в теле человека всем, все в нем объявшее, еще двигалось и двигало, несло его куда-то»; «билось только сердце в груди, билось и дышало, дышало»; «падает сердце у полковника»). Важной особенностью сердца является его работоспособность: «он глубоко дышал, дожидаясь, когда уймется рывками работающее сердце»; «напряженно работало сердце гостя»; «пыталось работать сердце, толкалось в груди»; «только сердце, маленькое и ни в чем не виноватое, честно работающее человеческое сердце, еще слышит, еще внимает жизни, оно еще способно болеть и страдать, еще не разорвалось, не лопнуло, оно пока вмещает в себя весь мир, все бури его и потрясения – какой дивный, какой могучий, какой необходимый инструмент вложил Господь в человек». В последнем текстовом фрагменте отражены не только эмоциональные и

физические, но и моральные, и даже психологические качества сердца («честно работающее»; «еще внимает жизни»).

В приведенных выше примерах сердце выступает субъектом действия. Однако оно может выступать и в качестве объекта, на которое направлено действие. Так, В.П. Астафьев указывает, что на сердце влияет «мысль» («мысль постоянно томит сердце», «подступала, царапала сердце ночная дума»), «земля» («начинала внутри себя ворочаться земля, отзываясь в сердце тошнотным щемлением»), «вина» («виной сердце угнетено»), «тоска», «тревога» («тревога доставала сердце»). На сердце может воздействовать чувство, которое в языке, возможно, не имеет точного наименования. Так, в произведениях В.П. Астафьева это чувство описывается с помощью лексемы «холодок» («капитан Щусь, которому поручалась особо ответственная задача, с холодком, скользящим по сердцу, подумал»; «холодок у каждого течет под рубаху, проникает внутрь, покалывает сердце») или «что-то» («что-то другое защекотало под сердцем»; «чего-то в сосущем сердце трепетало и вздрагивало»).

Контексты, репрезентирующие анализируемый концепт, дают возможность утверждать, что внутри сердца, находится Бог, добро, надежда, тоска («вознося молчаливую молитву Богу, вновь в сердце вернувшемуся», «с добром в сердце отправляйтесь», «теснящая в сердце тоска», «надежда в сердцах»). Кроме того, есть нечто такое, что окружает сердце: обида и опять-таки непонятное, необъяснимое чувство («жила под сердцем ее одна неизбывная обида»; «что-то другое защекотало под сердцем»).

Таким образом, концепт «сердце» в произведениях В.П. Астафьева имеет особенности информационного и образного содержания. Подобный анализ дает возможность выявить способы языкового представления данного концепта в индивидуальной картине мира писателя.

#### Литература:

1. Введение в когнитивную лингвистику / Под ред. М.В. Пименовой. Вып. 4. – Кемерово, 2004.
2. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Когнитивная лингвистика. – М., 2007.